

Глава 5. Мы будем болтать целых восемь часов!

Лу Шицин так и застыл, согнувшись в три погибели. Ноги внезапно ослабели — он едва не рухнул прямо на ковролин.

Жу-Жу-Жу...

Жун Сюй!

Интересно, если прямо сейчас захлопнуть дверь, ещё не поздно?!

Конечно, поздно.

Жун Сюй приближался размашистым, уверенным шагом. От него так и веяло пугающей решимостью в духе: «Какая встреча! Мы просто обязаны проболтать часов восемь». Для законченного социофоба этот мужчина был страшнее восставшего из могилы мертвеца.

Сердце Лу Шицина бешено колотилось. Пальцы намертво вцепились в дверной косяк. Живший внутри страх перед людьми отчаянно требовал захлопнуть дверь и спрятаться.

Но Жун Сюй уже подошёл вплотную, и закрыть перед его носом дверь парень так и не решился.

Стоило Жун Сюю заговорить, как сразу стало ясно: перед ним экстраверт высшей пробы. Его голос звучал ровно, а манеры оставались безупречно непринуждёнными:

— Господин Лу, вы тоже живёте на этом этаже? Какое совпадение. Мой номер прямо по соседству, в тысяча пятьсот первом.

Лу Шицин нервно затеребил пальцы. Он несколько раз мысленно повторил ответ, прежде чем выдавить из себя хриплое:

— Да... Какое совпадение.

Жун Сюй скользнул взглядом по лежавшему у ног пакету с едой, поднял его и протянул Лу Шицину. А затем, с лёгкостью старого знакомого, предложил:

— Здесь готовят так себе. Но совсем рядом, на улице Цзинхуэй, есть отличный ресторанчик — там тихо и столики скрыты от посторонних глаз. Я как раз собирался переодеться и сходить поужинать. Господин Лу, не составите компанию?

Вся смелость Лу Шицина, которую он с таким трудом копил ради короткого вежливого разговора, мгновенно улетучилась.

— Нет... спасибо, не стоит, — пробормотал он.

Стараясь унять дрожь в руках, юноша бережно перехватил пакет. Он стоял босиком и от смущения изо всех сил прижимал пальцы ног к мягкому ковролину, мечтая провалиться сквозь землю.

Столкнувшись с такой холодностью, любой нормальный собеседник замолчал бы уже после пары фраз.

Но Жун Сюй принадлежал к числу тех несносных экстравертов, которые способны полчаса увлечённо беседовать со случайной бродячей собакой. Словно не замечая отстранённости юноши, он перевёл взгляд на его ладонь, сжимавшую ручки пакета, и спросил:

— Рука ещё болит?

Лу Шицин поспешно замотал головой. Краска смущения залила его лицо, добравшись до самой шеи.

Юноша только что вышел из душа, и его полусухие волосы были слегка растрёпаны, а свободная тонкая пижама лишь подчёркивала изящное, хрупкое телосложение. Тёплый свет ламп в коридоре сглаживал его привычную, отталкивающую окружающих холодность и меланхолию. В этот миг он выглядел...

Невероятно милым и послушным.

Жун Сюй уже открыл рот, чтобы продолжить расспросы, как вдруг в его кармане зазвонил телефон.

Осознав, что спасён, он незаметно выдохнул.

«Раз уж ему звонят, он наверняка вернётся к себе, чтобы ответить».

Но Жун Сюй, похоже, даже не думал уходить. Жестом попросив Лу Шицина подождать, он просто отвернулся и принял вызов прямо здесь.

Лу Шицин потерял дар речи.

Прислонившись к косяку двери, Жун Сюй расслабленно слушал собеседника. За день резкий

шлейф его дорогого одеколona успел выветриться, уступив место едва уловимому аромату. Мужчина согнул руку в локте, поднося телефон к уху, и Лу Шицин невольно замер, заметив, что на его ссадине всё ещё проступает кровь.

Жун Сюй говорил лениво, его тон был небрежным:

— Да? Я же сказал, что поеду первым, а ты подтягивайся, как освободишься... Ой, да брось, ради такой царапины тащиться в больницу? Пока доедем до Второй больницы, у меня уже всё заживёт... Ну и зануда. Карта? Какая ещё карта?.. А-а, пускай Сяо Чэнь принесёт. Я подожду возле тысяча пятьсот второго. Пусть не торопится, мне спешить некуда.

Лу Шицин, который до этого с сочувствием разглядывал разбитый локоть актёра, краем уха прислушиваясь к чужому разговору, внезапно застыл.

Подождёт где?!

В тысяча пятьсот втором?! Но ведь это его, Лу Шицина, номер!

Жун Сюй закончил разговор и убрал телефон. Встретившись с испуганным взглядом юноши, он слегка прищурил скрытые за тонкой оправой очков глаза. На его губах заиграла мягкая улыбка. Голос прозвучал бархатисто и вкрадчиво, но для Лу Шицина эти слова показались шёпотом самого дьявола:

— Господин Лу, моя карта от номера осталась у ассистента, он принесёт её с минуты на минуту. Позвольте переждать у вас?

Лу Шицин онемел.

Каждая клеточка его тела вопила: «Нет, нет, ни за что!»

Однако растерянный взгляд снова скользнул по окровавленному предплечью Жун Сюя. Лу Шицин растерялся и неожиданно для самого себя выдавил:

— Хорошо.

Когда парень наконец пришёл в себя, гость уже перешагнул порог.

Лу Шицин мысленно закричал от ужаса.

На верхнем этаже отеля в киногородке было всего шесть люксов. Обычно их держали для VIP-персон — просторные, роскошные апартаменты, где было всё для максимального удобства.

У съёмочной группы «Девятикратного предания», разумеется, не нашлось бы бюджета на столь роскошное жильё для второстепенного актёра вроде Лу Шицина. Этот номер Чжоу Фу сумел выбить лишь благодаря авторитету Се Синлани.

Пульс Лу Шицина с момента встречи с Жун Сюем зашкаливал за сто двадцать ударов в минуту и никак не хотел снижаться. От волнения он не знал, куда деть руки и ноги. Кое-как пристроив остывающий ужин на стол, он принялся крутить в руках бутылку с минералкой, делая вид, будто это невероятно важное занятие.

«Спасите... Чжоу Фу обещал быть с минуты на минуту, где же его черти носят?»

Но Жун Сюй, прирождённый мастер светской беседы, не терпел неловкого молчания. Скользнув взглядом по разложенным на столе бумагам, он поинтересовался:

— У «Девятикратного предания» отличный сценарий. Господин Лу, а какую роль вы играете?

Лу Шицин с трудом сглотнул. Снова собрав остатки храбрости в кулак, он медленно протянул распечатку гостю и тихо ответил:

— Духа меча.

В сериале этого персонажа звали Бухуэй. Ему отводилось от силы десятков сцен — классическая безмолвная роль для красивого актёра с холодным выражением лица. Идеальный вариант для Лу Шицина с его вечно отстранённым взглядом.

Когда Чжоу Фу впервые просматривал сценарий, он не нашёл в этой роли никакой глубины. Дух меча служил лишь эффектным инструментом в руках главной героини, чтобы поражать врагов. Всё, что от него требовалось — эффектно сражаться и выглядеть безупречно.

А в конце — пожертвовать собой ради хозяйки и навсегда исчезнуть, развеявшись прахом.

Жун Сюй небрежно перелистнул несколько страниц и удивлённо приподнял брови.

Почти каждый персонаж этой истории имел свою фанбазу, кроме этого безликого духа меча.

Лу Шицину достаточно было просто стоять с каменным лицом, чтобы отыграть роль. Однако поля сценария были испещрены аккуратными, летящими строчками заметок. Анализ характера персонажа занимал едва ли не больше места, чем сам печатный текст.

«Надо же, как ответственно подошёл к делу. И даже мило», — подумал Жун Сюй.

Жун Сюй уже собирался прокомментировать увиденное, но в этот момент в прихожей раздался звонок.

Он негромко цокнул языком и пошёл открывать.

На пороге стоял запыхавшийся ассистент Сяо Чэнь. Едва переводя дыхание, он с гордостью протянул карту:

— Брат... Брат Жун, вот ваша карта от номера...

Забирая пластиковый ключ, Жун Сюй протянул с явным разочарованием:

— Я же просил тебя не торопиться. Зачем летел сломя голову?

Не прошло и пяти минут, он даже толком присесть не успел.

Сяо Чэнь простодушно улыбнулся:

— Не мог же я оставить вас ночевать в коридоре! Бежал изо всех сил!

Жун Сюй лишь молча вздохнул.

Лу Шицин посмотрел на него с нескрываемой надеждой, словно узник, завидевший свет в конце туннеля.

Повернувшись к нему, Жун Сюй с лёгким сожалением произнёс:

— Спасибо, что приютили, господин Лу. С меня ужин при первой возможности.

Лу Шицин облегчённо и часто закивал.

Как только за гостем затворилась дверь, Лу Шицин пулей влетел в неосвещённую спальню, рухнул на кровать и принялся беззвучно кричать в подушку, катаясь по одеялу. Ему нужно было выплеснуть бушевавший внутри ураган из паники и чистейшего восторга.

Жун Сюй заходил к нему в номер!

... Пусть они перебросились всего парой фраз, а сам он наверняка показался невероятно холодным и нелюдимым.

Но это было в тысячу раз лучше, чем просто смотреть на него через экран!

Эмоции сменяли друг друга с бешеной скоростью: Лу Шицин то счастливо дрыгал ногами, то зарывался лицом в простыни, предаваясь мрачным мыслям. Когда сердце наконец забилося спокойнее, перед глазами снова всплыла окровавленная ссадина на локте актёра.

«Кровь так и текла, должно быть, ужасно больно...»

Пока он размышлял об этом, на входе раздался писк электронного замка.

В номер вошёл Чжоу Фу.

Лу Шицин вяло поплёлся навстречу менеджеру:

— Почему ты так долго?

Чжоу Фу выглядел мрачнее тучи. Сдерживая гнев, он процедил:

— Я расспросил ребят со съёмочной площадки о том, что сегодня произошло.

Лу Шицин искренне удивился:

— О чём ты?

— О том, что тебя намеренно заставили прождать весь день! Об этом уже судачит вся группа! Тебя просто выставили посмешищем и объявили бойкот! — Чжоу Фу едва сдерживал ярость. — Почему ты промолчал, что этот режиссёршкa строит тебе козни?!

Днём ты ещё сидел в WeChat и глупо улыбался.

— Намеренно заставили ждать? — недоуменно переспросил Лу Шицин.

Бойкот?

С чего он это взял?

У Чжоу Фу от злости гудело в голове:

— Да любого другого актёра, пришедшего со своим бюджетом, на руках бы носили! А за твоей

спиной стоит вся медиа-компания «Синчэнь»! Тебя заставили ждать больше часа — уже тогда нужно было устроить грандиозный скандал!

Проработав в шоу-бизнесе много лет, Чжоу Фу прекрасно знал изнанку этой индустрии. Но он никак не ожидал, что местный режиссёр окажется настолько наглым: взял деньги инвесторов, а самого Лу Шицина ни во что не ставит.

В лицо улыбается, а за спиной строит козни.

За свою карьеру Чжоу Фу вырастил немало суперзвёзд, и никто ещё не осмеливался так открыто плевать ему в лицо.

Сам Лу Шицин не видел в случившемся никакой трагедии.

Какая разница? График у него свободный, торопиться всё равно некуда.

Что же касается бойкота...

Да это же сущий рай! Никаких неловких разговоров и глупых улыбок.

Святые люди работают на этой площадке.

— Завтра я поеду с тобой, — отрезал Чжоу Фу. В этот момент он напоминал грозного воителя, вернувшегося из похода и обнаружившего, что его любимое чадо заставили жить в собачьей будке. — И если этот умник снова попытается отмахнуться от тебя, я за себя не ручаюсь.

Он давно не занимался новичками, и кое-кто, видимо, решил, будто Чжоу Фу за эти годы подался в буддисты и растерял всю свою хватку, раз позволяет вытирать о своих подопечных ноги.

— Ладно, — кротко отозвался Лу Шицин.

Глядя на своего подопечного, который при внешности киношного злодея обладал характером невинного младенца, Чжоу Фу лишь обречённо вздохнул. Переделать его характер было невозможно, оставалось только взять все заботы на себя.

— Ты поужинал?

Только сейчас Лу Шицин вспомнил о принесённом пакете.

Он развязал узел — внутри всё было залито бульоном, а рис превратился в кашу.

Чжоу Фу устало выдохнул:

— Ладно, схожу куплю что-нибудь. Чего тебе хочется?

Лу Шицин был невероятно придирчив в еде, но из вежливости и страха обременять других никогда не капризничал.

Менеджер ожидал услышать дежурное «да всё равно», но юноша вдруг робко произнёс:

— Я слышал, на улице Цзинхуэй есть отличный ресторанчик.

— На Цзинхуэй? — Чжоу Фу задумался. — Хорошо, загляну туда. Хочешь именно оттуда?

— Да, очень!

Поскольку парень крайне редко изъявлял личные кулинарные пожелания, Чжоу Фу, даже не присев отдохнуть, тут же отправился на поиски ужина.

Оставшись один, Лу Шицин немного помялся, а затем достал из чемодана небольшую аптечку, которую ему заботливо собрал Се Синлань. Осторожно приоткрыв дверь, он выглянул в коридор.

Номер 1501 располагался по диагонали напротив.

Оценив обстановку и убедившись, что никого нет, юноша, словно воришка, прокрался к соседней двери и бережно опустил пластиковый чемоданчик на порог.

Но тут его пронзила мысль: Жун Сюй вряд ли станет пользоваться вещью от неизвестного отправителя. Пришлось вернуться в номер, быстро набросать записку на стикере и подписаться именем своего менеджера — Чжоу Фу.

В общей сложности Лу Шицин провёл у чужой двери несколько минут, то приседая, то топчась на месте.

Тем временем в номере 1501 на настенной панели домофона высветилось предупреждение: «Обнаружено подозрительное присутствие у двери».

Жун Сюй стоял перед экраном и молча наблюдал за забавными метаниями соседа.

Спустя минуты три в дверь коротко и робко стукнули дважды.

На мониторе Жун Сюй отчётливо видел, как Лу Шицин, едва коснувшись косяка, сиганул назад, словно испуганный заяц, и пулей умчался к себе. Спустя мгновение раздался приглушённый хлопок закрывшейся двери.

Жун Сюй потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/18347/1764287>